

Глава третья

Люди народа Друски были практичными и мало заботились о выдумках. Люди ее империи давно решили самые важные математические и физические проблемы. Вместо этого они решили поклоняться планирующему будущее искусственному интеллекту по имени Алгоритм.

Никто в империи даже не предполагал, что силы или способности существуют за пределами их генетических баз данных. Перед Друской стояло то, чего Великий Алгоритм никогда не предсказывал и не мог себе представить. Великолепный и мощно сложенный человек, нарушающий законы физики и смеющийся над тем, как он использует силы, выходящие за рамки святого, чтобы вернуть ее оружие.

Она чувствовала энергию внутри этого человека, и окружающий воздух слабо потрескивал от нее. Как и враг, с которым она столкнулась ранее. В нем словно пробудился двигатель сердца Великого корабля. Благоговейными руками она приняла пистолет.

— Ты обладаешь их силой! — с благоговением сказала Друска.

— Когда я приблизился к тебе, она пробудилась во мне... Теперь я могу... подключаться к ней, — сказал Брейден, его глаза были немного дикими от удивления.

— Это и самое крутое, и самое безумное, что когда-либо случилось со мной. — сказал мужчина, и от его глубокого голоса по всему телу Друски пробежали мурашки. Запертые и потерянные в этом далеком мире, пройдут месяцы или, возможно, годы, прежде чем они предпримут попытку спасения, и то только в том случае, если это будет сочтено выгодным.

— Магия есть и в тебе, но ты, похоже, не можешь к ней обратиться, — оглядев себя, спросил он, — Есть ли какая-нибудь одежда, которую я мог бы носить на этом корабле?

Она с ужасом осознала, что человек обнажен, а ее взгляд остановился на большом и толстом придатке, висевшем у него между ног. Друска десятки раз подавала заявки на участие в программе размножения, но так и не была выбрана ни возвышенным Селекционером, ни одной из его Первых жен, чтобы присоединиться к шабашу. Она годами жаждала удовольствий плоти. Тем не менее, не имея подходящих парней, женщины по всей Корпорации вынуждены были выживать с помощью симуляций P.O.R.N., хотя это и было незаконно.

— Да, здесь должна быть форма, которая вам подойдет. У меня есть запасные. — Она сказала ему, ее самоконтроль был железным. Посмотрев на свою собственную рваную и потрепанную одежду, она решила, что ей тоже нужно переодеться.

Они направились к кораблю, и Друска, покопавшись в боковых панелях, достала две униформы. Одна поменьше для себя, другая побольше для человека. Раздеваясь, она почувствовала на себе взгляд мужчины, хотя он и пытался это скрыть.

— Вы сказали, что магия во мне? Как это может быть? — спросила Друска, ища хоть что-нибудь, чтобы отвлечься от незнакомого напряжения, наполнявшего воздух. Она достала рюкзак и начала наполнять его пайками и лекарствами, пока мужчина говорил.

— Я не могу объяснить лучше, чем это. Сейчас я чувствую магию этого мира. Это не то чувство, которое было у меня в моем старом теле или в моем старом мире. Я вижу ее как текущий ток. Он принимает... цвет или форму, когда входит в тебя, но затем он вытекает обратно, неиспользованный. Как будто там есть мост, по которому вы могли бы пройти, но для полного соединения не хватает одной детали.

Осторожно, стараясь скрыть свои движения, Друска достала второй пистолет и спрятала его в рюкзак вместе с кобурой. Пока что этот человек не представлял угрозы, но Друска не доверяла никому так быстро. Затем ее мозг зарегистрировал то, что говорил мужчина, и она повернулась, чтобы посмотреть на него расширенными глазами.

— Вы хотите сказать, что я могу нарушить законы физики? Может ли эта магическая сила отправить меня домой?

— Я тоже задавался этим вопросом, — сказал Брейден, — но я еще недостаточно знаю. На что способна магия? Каковы затраты? Это может быть возможно; нам нужно больше информации.

— Когда я прилетел, мои сканеры засекли несколько небольших поселений на западе, на краю этих лесов. Похоже, мы можем какое-то время путешествовать вместе, человек.

— Похоже, что так и будет, — сказал Брейден, протягивая одну руку. — И еще раз спасибо тебе за одежду.

Друска посмотрела на руку мужчины, не понимая его жеста, но у него была теплая, открытая улыбка, и она тоже протянула свою. Как только их кожа соприкоснулась, между их телами возник мощный заряд. На ее щеках появился румянец, кожа стала теплой на ощупь, а между ног стало влажно от желания и потребности. Она чувствовала, как магическая сила, точно так же, как описал ее мужчина, течет вверх и в нее. Энергия звала ее, но она отпрянула, когда она попыталась схватить ее.

— Что ты со мной сделала?! — испуганно спросила Друска.

— Это не я! — сказал Брейден. — Дело в этом мире, в его магии. Если мы отпустим его, я думаю, все закончится, но ты потеряешь всякое представление о нем.

Друска никогда в жизни не хотела ничего больше, чем продолжать прикасаться к этому сильному, красивому человеку. Даже больше, чем она хотела принять это волшебство в себя. Потребность была подобна наркотику, закручивая ее разум вокруг него, убеждая в том, чего она обычно не могла себе представить. Надежда, о которой она не смела и мечтать, снова возникла в ее голове — жажда размножения.

— Я могу... преодолеть разрыв, — сказал Брейден, его глаза буравили ее, — но могут быть... последствия.

Друска замерла на несколько напряженных мгновений, гадая, какие ужасные вещи ему, возможно, придется с ней сделать. Все, что она могла слышать, — это глубокие вдохи и выдохи из ее легких.

— Сделай это, — наконец сказала она.

Ее разум был в тумане от желания и жажды, но не было никаких ориентиров для того, что ей нужно. Затем она почувствовала, как его магия коснулась ее. Мужская энергия воспламенила ее страсть. Как по волшебству, с нее слетела одежда. Ее кожа впервые ожила от прикосновения другого. Прикосновение его плоти к ее плоти было подобно воде для женщины в пустынях. Она почувствовала, что широко раскинулась, а затем мужчина и его сущность оказались внутри нее, заполняя ее, вкладывая в нее что-то. Когда они соединились, она почувствовала себя единым целым с миром и самой собой, когда магическая сила укоренилась в ней, изменяясь и совершенствуясь, пока она приближалась к нирване. Она достигла пика, когда он запустил в нее свое магическое семя, и она почувствовала, как ее душа соединяется с его.

Прикосновение человеческой кожи к инопланетной было почти больше, чем Брейден мог выдержать. Что-то в магии выплеснулось в женщину. Он почувствовал, как оно просачивается в нее, а вместе с ним и его сила воли. Брейден никогда не видел такого мускулистого женского совершенства и никогда в обнаженном виде, как тогда, когда она переодевалась всего в нескольких футах от него. Тело Друски, открывшееся его взору, было почти что больше, чем он мог выдержать. Ее груди были большими, упругими и идеальной формы, увенчанные крупными зеленовато-розовыми пухлыми сосками. Ее живот был гладким и мускулистым. Ее бедра и зад притягивали его взгляд, а между ног лежали безволосые, идеальные на вид маленькие складочки.

Теперь, когда он держал ее руку, волшебство действовало на них обоих. Желание переполняло его, и в то же время он видел, как он может исправить Друску. Это был пробел, который нужно было заполнить. К его полному восторгу, необходимая магия начала заполнять его чресла. Оно утолщалось, становилось твердым и жестким. Он знал, что ему нужно делать.

Он начал сдирать с нее одежду, в которую она только что переоделась, обнажая ее великолепное тело по кусочку за раз. Магия была слишком настойчивой, и он пожалел, что не может провести время, наслаждаясь ею.

Положив ее на пол и раздвинув ее, Брейден прижал головку к плачущему, голодному сексу инопланетянки. Слабая часть его мозга, которая еще могла рассуждать, задавалась вопросом, какое безумие заставило его трахать эту экзотическую женщину через десять минут после знакомства с ней. Голос был настойчивым, но слабым, заглушаемым невероятным

удовольствием от его наполненного магией члена, проникающего в девственную киску этого совершенного инопланетного существа.

Похоть поглотила Брейдена, когда он вошел в женщину. Ее тугой инопланетный секс медленно принимал его член, пока, наконец, он не оказался полностью внутри, чувствуя, что они были созданы друг для друга. Он прижал ее к себе и почувствовал ее горячее и тяжелое дыхание на своей шее, ее руки обвились вокруг его спины, а изо рта женщины вырвались тоненькие хныкающие звуки удовольствия.

Ее глаза были закрыты, и она прикусила нижнюю губу в недвусмысленном выражении удовольствия. Ее ноги обхватили талию Брейдена, а лодыжки сцепились вместе, втягивая его глубже с каждым толчком. Как бешеные животные, они поглощали тела друг друга, сочетание новизны магии и стресса, смешиваясь с эйфорией от того, что они живы, усиливало возбуждение.

Он никогда не сможет сказать точно, как долго он трахал женщину там, на лесной подстилке. Это могла быть одна минута или двадцать. Он знал только, что когда оргазм наконец наступил, он прокатился по его телу, как могучий ветер по иве. Он пошатнулся, когда магия выплеснулась из него в женщину и укоренилась в ее душе.

Он с благоговением наблюдал, как Друска вздрогнула и рухнула под ним. Магия струилась по ее венам и плоти, меняя их едва уловимыми способами, и он наблюдал, как мышцы стройнеют на фоне ее изящной фигуры, а в движениях появляется еще большая грация.

Брейден откинулся назад и наблюдал за трансформацией. Он почти чувствовал, как укореняются ее новые силы, и с потрясением понял, что ее душа связана с его душой.

Могу ли я связать других женщин подобным образом? подумал Брейден и тут же обругал себя за развратную глупость. В этот момент позади него хрустнула ветка, и он обернулся, чтобы увидеть маленькое зеленое существо возле трупа на другой стороне поляны.

Сначала он принял это существо за другого представителя расы Друски. Оно было гораздо ниже ее ростом, с неестественно широким ртом, усеянным длинными острыми клыками, большими глазами, похожими на жучьи, и трехпалыми руками. Одна из них сжимала короткое копье. Существо склонилось над изуродованным трупом волшебника, когда палка сломалась.

Когда Брейден повернул голову, маленькое существо заметило его присутствие, его глаза расширились, и оно издало громкий свист. К ужасу Брейдена, из леса на поляну вышли еще четыре гоблиноподобных существа. Все они были вооружены и смотрели на Брейдена и потерявшую сознание инопланетянку.

С боевым кличем трое из них бросились на него с копьями наперевес, а еще двое отступили за деревья и натянули короткие луки, пуская стрелы со смертельной ловкостью и точностью. Брейден сидел там, менее чем через минуту после того, как трахнул инопланетянку, его член все еще был липким от ее соков, и смотрел на зрелище прямо из видеоигры. Пять точек смерти

двигались к нему, а он размышлял о том, как, черт возьми, жизнь обернулась таким безумием и так быстро.

<http://erolate.com/book/3385/81022>